

Если бы Лу Гэ оказался здесь, он, возможно, узнал бы этих трёх ослепительных женщин-наставниц.

Ань Имо была одета в небесно-голубую блузу с длинными рукавами, поверх которой накинута светло-синяя короткая накидка, а завершала образ юбка того же оттенка. Её длинные угольно-черные волосы свободно ниспадали на спину, а легкий макияж лишь подчеркивал утонченность черт лица. Она сидела на диване, просматривая что-то в телефоне, и её изящные пальцы легко скользили по экрану.

Внезапно её взгляд остановился на аудиозаписи, которую Ся Цинлань выложила на платформе Встреча с тобой через звук. Вставив в уши беспроводные наушники, Ань Имо нажала на воспроизведение.

— Есть такая любовь, что зовется отпусканием, ради любви я отказываюсь от вечности...

Раздался знакомый голос Лу Гэ. Его уникальный, бархатистый тембр заставил её одобрительно кивнуть. Вслушиваясь в мелодию и слова, она поймала себя на мысли, что раньше никогда их не слышала. Заметив краем глаза пометку об авторстве в описании, Ань Имо невольно удивилась: неужели это оригинал Лу Гэ?!

— Если наше счастье тяготит тебя, пусть истинная любовь уведет меня прочь...

Ань Имо молча слушала текст. Неужели в этих словах скрыт какой-то намек? Её взгляд невольно метнулся к сидевшей напротив Чэнь Хайлин.

Чэнь Хайлин, с волосами, собранными в высокий хвост, была облачена в белую рубашку и черный пиджак, дополненный строгими брюками. Весь её облик излучал холодную отстраненность и властную, почти давящую силу. Сейчас она тоже была занята телефоном, не желая тратить время на светские беседы. Пролистывая работы любителей на платформе, она наугад открывала записи, но ни одна из них не пришлась ей по душе.

Пока палец не наткнулся на композицию, загруженную Ся Цинлань от имени Лу Гэ. Чэнь Хайлин слегка нахмурилась, но всё же нажала на воспроизведение. Чистый, глубокий голос Лу Гэ зазвучал в её наушниках.

— Есть такая любовь, что зовется отпусканием, ради любви я заканчиваю нашу вечность...

— М-м?

Услышав это, Чэнь Хайлин резко выпрямилась. Грустная мелодия и слова вызвали в памяти тот день, когда Лу Гэ, поджав губы, подписывал соглашение о разводе, а затем, проронив слезу, ушел, не обернувшись. Сердце пронзила странная боль.

— Если мой уход позволит тебе обладать всем, что было его, пусть истинная любовь уведет меня прочь...

Слушая эти прямолинейные строки, Чэнь Хайлин помрачнела. Её рука, сжимавшая телефон, побелела от напряжения. В душе она усмехнулась: надо же, какая красивая фраза — любовь, что зовется отпусанием!

Рядом с ней Ян Ми, чья фигура была безупречно подчеркнута облегающим алым платьем, грациозно ступала на высоких хрустальных каблуках. Услышав аудиозапись Лу Гэ, она слегка улыбнулась, а в глазах блеснул озорной огонек. Бросив мимолетный взгляд на Чэнь Хайлин, она мысленно усмехнулась: надеюсь, ты не пожалеешь об этом!

Ян Ми молча поставила лайк под записью Лу Гэ и отдала за него свой голос. Поскольку аккаунты на платформе были верифицированы, её активность как звезды первой величины и дивы эстрады мгновенно привлекла внимание фанатов.

— Ого! Сестра Ми лайкнула работу новичка!

— И кинозвезда Ань Имо тоже!

— Кто это такой? Заслужил одобрение самой дивы и кинозвезды!

— Ох... какой красавчик, и голос просто потрясающий!

— Есть такая любовь, что зовется отпусанием... как же это пронзительно.

— Хнык... не знаю почему, но от его пения я расплакалась!

— Я тоже... чем больше слушаешь, тем больше в этом глубины. Отпустить ради любви... настоящая любовь — это желание счастья другому... я сейчас умру от слез!

Аудиозапись Лу Гэ, которая до этого плелась в самом конце списка, благодаря поддержке Ань Имо и Ян Ми мгновенно оказалась в центре внимания. Люди, заинтригованные шумихой, начали слушать песню, очаровываясь мягким голосом Лу Гэ, а затем оказывались сражены наповал смыслом текста. Многие хвалили его за благородство, голосовали и делились записью с друзьями. Те, в свою очередь, сначала оценивали вокал, а затем, проникшись идеей самопожертвования ради любви, также отдавали свои голоса.

Количество голосов у Лу Гэ начало стремительно расти, и к моменту окончания голосования он вырвался на первое место!

— Черт возьми! Лу Гэ, ты стал звездой! — Ся Цинлань, которая поначалу даже собиралась просить знакомых проголосовать за него, была в шоке от того, как быстро всё изменилось.

— Оу, — спокойно ответил Лу Гэ. Он не был сильно взволнован. Эта песня была из тех, что при первом прослушивании кажутся обычными, но с каждым разом раскрываются всё глубже. А

это и есть признак по-настоящему хорошей музыки.

— Господа, голосование завершено, — вскоре появился сотрудник с микрофоном. — Мы объявили список пятидесяти лучших. Те, кто не прошел, пожалуйста, покиньте помещение.

Неудачники побрели к выходу, и зал ожидания быстро опустел. Сотрудник перешел к объяснению правил следующего этапа.

— Поздравляю прошедших. У каждого из вас будет пять минут на выступление. Если трое или более наставников поднимут таблички с одобрением, вы проходите дальше. Но если во время вашего номера трое и более наставников погасят свет, вы будете немедленно дисквалифицированы. Готовьтесь.

Затем он вынес картонную коробку для жеребьевки.

— Ну что? — спросила Ся Цинлань, когда Лу Гэ вернулся с бумажкой.

— Двадцать второй номер, — Лу Гэ продемонстрировал карточку. Жаль, что попал в середину — после выступления можно было сразу уйти, а так придется ждать.

— Это еще неплохо. Удачи тебе, — Ся Цинлань сжала кулаки, подбадривая его.

— Сестра Лань, я немного посплю, а когда придет мой черед, разбуди меня, — Лу Гэ зевнул. Ожидание утомляло.

— Постой, для выступления нужно самому обеспечить аккомпанемент. Ты справишься? — она с тревогой посмотрела на пустые руки Лу Гэ, в то время как другие участники уже таскали гитары или присматривались к пианино на сцене.

— Не волнуйся, я всё продумал, — Лу Гэ махнул рукой, закрыл глаза и мысленно крикнул: — Сяо Ся!

— Что случилось? — голос Сяо Ся раздался в его голове.

— Я же не умею играть на инструментах! Скоро выходить на сцену, ты ведь понимаешь...

Сяо Ся помолчала, а затем медленно произнесла:

— Учитывая требования задания, активирую бесплатную привилегию... Вы временно получаете навык виртуозного владения всеми музыкальными инструментами... Уровень мастерства повышен до совершенства.

<http://bllate.org/book/20709/2070654>